

Пришедший человек был мужчиной средних лет в простейшем бронежилете. Его спутанные каштановые волосы доходили до плеч, лицо поросло щетиной, а оружие оставляло желать лучшего. Снаружи доносилось немало шума — было ясно, что нападавших не двое и не трое.

Чи Ли, оценив обстановку, медленно поднял руки. На его лице отразился испуг:

— Кто вы такие? Моя бабушка осталась снаружи.

Мужчина ткнул дулом пистолета ему в голову, а затем указал на дверь:

— Хватит болтать, проваливай.

Чи Ли сделал пару шагов, бросил на мужчину взгляд, но, получив в ответ свирепый окрик, окончательно поник и больше не смел поднять головы.

Видя такую картину, мужчина окончательно перестал воспринимать юношу всерьез и доложил поделникам снаружи:

— Один малец и один калека, тащите их сюда.

Снаружи другой мужчина, принимавший пленных, предупреждающе посмотрел на Чи Ли:

— Веди себя тихо, не хочешь же ты словить пулю?

Чи Ли послушно вздрогнул. Мужчина усмехнулся и подтолкнул его в спину:

— Живее шевелись!

Чи Ли думал, что их поведут вниз, где находились телохранители. Если поднять достаточно шума, это привлекло бы их внимание. Однако путь вел не вниз, а вверх, на крышу.

Жилые дома в этом районе стояли вплотную друг к другу, так что добраться с одной крыши на другую не составляло никакого труда. На крыше уже собралось немало людей — всех жителей района сгоняли в центр, к самой высокой постройке.

Чи Ли хотел взглянуть вниз. По логике, такой переполох уже должен был привлечь внимание охраны. У него самого хватило бы сил сбежать, но он не мог раскрыть свою личность — игра не стоила свеч.

Едва он бросил взгляд вниз, как его заметил один из бандитов. Тот швырнул в Чи Ли камень, попав прямо в лицо:

— Жить надоело? Нечего тут по сторонам глазеть!

От боли в щеке Чи Ли бросил на мужчину холодный взгляд. Тот на мгновение уловил в глазах юноши мимолетную, пугающую жажду убийства, но она тут же исчезла. Взглянув снова, бандит увидел лишь испуганного мальчишку. Он решил, что ему показалось, почувствовал неприятный холодок в спине, но, на удивление, больше ничего не сказал.

Перебравшись через несколько крыш, Чи Ли увидел тридцать-сорок сбившихся в кучу мирных жителей. Их продолжали приводить партиями. Большинство местных жили в бедности, не имея ни власти, ни связей. Похищение десятков бедняков не сулило этим головорезам никакой материальной выгоды. Столь шумная акция выглядела так, будто они намеренно пытались кого-то выманить.

Некоторые уже не выдерживали и тихо плакали. Одна мать прижимала к себе ребенка, другой человек попытался встать в знак протеста, но пуля пробила ему плечо, заставив навсегда присмиреть.

Чи Ли молча опустил на корточки, наблюдая за происходящим. В рукаве он спрятал миниатюрный стальной клинок — одно из его любимых видов оружия. В рукояти хранилось три патрона, а если сложить лезвие, оно превращалось в пистолет для стрельбы на расстоянии; удобный в ношении и смертоносный. Он успел сунуть его в рукав, когда прятал коммуникатор.

Чи Ли размышлял об истинных намерениях преступников. Это были отчаянные люди, потерявшие страх перед смертью. Жилой район Западного города имел особый подтекст: у людей при упоминании Западного города возникали ассоциации с разрухой, коррупцией и болезнями, в то время как Восточный город олицетворял процветание, богатство и славу. В великой империи, проповедующей равенство, свободу и братство, на деле существовало четкое разделение на касты и уровни достатка — какая горькая ирония.

Когда в небе показался маленький новостной дрон, Чи Ли мгновенно понял их план. С моральными принципами этих отморожков они явно не собирались просто обнажить уродливую сторону империи, чтобы добиться решения проблем. Они хотели разжечь конфликт и, возможно, получить что-то еще.

Главарь бандитов бегло окинул толпу взглядом, указал на прижавшуюся друг к другу мать с ребенком, маленькую девочку и еще нескольких человек, после чего его взор остановился на Чи Ли.

— Ты, иди сюда, — скомандовал он.

Камера запечатлела эту сцену: дрожащих мать и сына, плачущую девочку и лицо испуганного юноши.

Множество людей было связано вместе. Мужчина посмотрел в объектив, его лицо исказила безумная гримаса:

— Думаю, высокопоставленные чиновники империи и простые граждане уже видят это. Давайте заключим сделку...

Неподалеку Сы Цзиньянь, на всех парах мчавшийся к Западному городу, увидел эту трансляцию через канал принудительного вещания для заключенных. Несколько минут назад он получил сообщение от охраны, что в Западном городе начались беспорядки и требуется подкрепление. В тот момент Сы Цзиньянь завершал операцию по ликвидации международной банды неподалеку.

Когда он включил новости, бледное лицо Чи Ли и его хрупкая фигура предстали перед ним. В тот же миг в глубине души Сы Цзиньяня взорвалось невыразимое, почти неконтролируемое чувство гнева. На поле боя он всегда был хладнокровен и невозмутим, но сейчас вокруг него бушевал яростный феромон. Его кровожадный взгляд, казалось, был готов разорвать мужчину на экране в клочья.

Корабль прибавил скорость. Цю Жуй уже отдал приказы остальным подчиненным, и несколько военных кораблей устремились к Западному городу.

На крыше в Западном городе главарь бандитов уже застрелил двоих. Когда он собирался прикончить третьего, его портативное устройство пискнуло: на счет поступило 100 000 звездных кредитов. Мужчина остановился.

В ходе этой кровавой трансляции он угрожал империи: если в течение десяти секунд на счет не поступит 500 000 кредитов, он убьет заложника. После двух убийств все жители на крыше были в отчаянии, ожидая, что следующая пуля угодит в голову кому-то из них.

Затем мужчина начал громко издеваться над пленниками:

— Им плевать на ваши жизни, вы всего лишь никчемные подземные крысы.

Конфликт между бедными и богатыми уже давно назрел. За экранами многие граждане начали возмущаться: эти преступники сошли с ума?! Где же имперские спасатели? Почему их до сих пор не видно? Разве жизни бедняков ничего не стоят? Да 500 000 кредитов — это крохи по сравнению с тем, как они сорят деньгами...

Получив 100 000, главарь насмешливо убрал пистолет от головы мужчины, за спиной которого рыдала маленькая девочка, умоляя за отца.

— Похоже, я недооценил этих псов. Вы удивлены, что они решили вас спасти? Но я просил 500 000 за жизнь, а они прислали только 100 000. Что ж, тогда отстрелим одну руку.

Раздался выстрел. Мужчина, который уже поверил в свое спасение, закричал от боли — его рука была оторвана и упала на пол в луже крови.

Над крышей закружили военные корабли, к ним присоединялись новые. Внутри здания уже работала группа спасателей — они действовали бесшумно, устраняя часовых еще до того, как те успевали поднять тревогу.

Главарь бандитов понял, что дело плохо, и закричал:

— Я заминировал это здание! Если не хотите умереть вместе с нами, убирайтесь в течение тридцати секунд!

Никто не собирался уходить. Подчиненные слушали приказ Сы Цзиньяня из командного отсека:

— А6, А11, А12 — отойти назад, активировать глушители взрывных устройств. Остальным — приготовиться к снайперскому огню.

Главарь, известный по прозвищу Дикий Барс, решил, что его угроза сработала, и самодовольно усмехнулся. Тут же через громкоговорители раздался голос Цю Жуя:

— Мы готовы к переговорам.

Дикий Барс захохотал, в его безумных глазах вспыхнул жадный блеск. Они не собирались выживать, но и не ожидали, что имперцы действительно пойдут на переговоры. Мужчина не до конца верил в это, пока на счет не упало 3 000 000 кредитов.

Цю Жуй продемонстрировал свою искренность:

— Вы можете выдвинуть любые требования, только отпустите людей, они невинны.

Многие зрители узнали говорившего и поняли, кого он представляет. Цю Жуй часто выступал от имени Сы Цзиньяня, и в имперской сети поднялась волна обсуждений: Маршал лично прислал своих людей...

Дикий Барс схватил стоящего рядом человека — им оказался Чи Ли, который до этого держался в тени. Он не доверял словам Цю Жуя, но когда перед глазами замаячили шанс на спасение и огромные деньги, решимость бандитов умереть пошатнулась.

В ушах все еще звучал голос Цю Жуя, предлагавшего мир. Как только главарь потянулся к Чи Ли, снайперская пуля, выпущенная из засады, пронзила его. Этот выстрел стал сигналом — одна за другой пули полетели в остальных преступников.

Чи Ли почувствовал приближение пули еще до того, как она достигла цели. Он мгновенно уклонился, и плечо Дикого Барса было пробито, кровь брызнула на лицо Чи Ли.

Дикий Барс понял, что его провели. Бандиты начали беспорядочную стрельбу, но их уже окружили со всех сторон. Ситуация мгновенно превратилась в хаос.

Этот выстрел явно разъярил Дикого Барса. Пуля не убила его сразу, и, охваченный жадой убийства, он решил прихватить с собой кого-нибудь перед смертью. Он навел пистолет на бледного, хрупкого юношу — Чи Ли.

Чи Ли увернулся от бросившегося на него Дикого Барса, тот подобрал упавшее оружие. С его позиции Чи Ли мог бы быстрее перерезать горло мужчине, сбив прицел. Однако Чи Ли не мог раскрыть себя. Он не был уверен, здесь ли Сы Цзиньянь, но если да, то тот наверняка уже обратил на него внимание.

Мужчина явно не считал, что ребенок сможет от него увернуться, лишь полагая, что мальчишке повезло. Когда он снова поднял пистолет на Чи Ли, тот решил не контратаковать, чтобы не выдать себя, а лишь рассчитать угол так, чтобы пуля не задела жизненно важные органы.

В этот момент Чи Ли заметил, что один из подельников, уже лежащий на полу, украдкой целится в него. Чтобы не раскрыться, Чи Ли решил принять пулю Дикого Барса, одновременно выставив из рукава дуло своего пистолета, чтобы пристрелить того, кто лежал неподалеку. В этой неразберихе никто не заметит, что он сделал выстрел.

Как раз когда он собрался нажать на спуск, он внезапно услышал крик:

— Маршал!

Чи Ли замер. Этой секунды промедления хватило, чтобы пуля из засады устремилась к нему, вместе с пулей Дикого Барса. Чи Ли повернулся боком, чтобы избежать смертельного ранения.

Издали к нему со скоростью, невидимой для человеческого глаза, метнулась фигура. В тот миг время словно замедлилось. Позже, вспоминая это, Чи Ли так и не смог понять, с какой невероятной скоростью Сы Цзиньянь оказался рядом.

Пуле требовалось меньше секунды, чтобы достичь его, но Сы Цзиньянь преодолел это расстояние еще быстрее.

В тот момент даже ветер, казалось, замер. Чи Ли почувствовал, как кто-то обхватил его со спины, а затем перед глазами потемнело — Сы Цзиньянь возник прямо перед ним.

Обзор Чи Ли заслонила широкая спина, а затем раздались два глухих звука — пули вошли в плоть. На руки и лицо Чи Ли брызнула горячая алая кровь. Он поднял взгляд и увидел лицо Сы Цзиньяня — тяжелое, как всегда спокойное.

Чи Ли почувствовал знакомый запах феромона и ощутил, что Сы Цзиньянь прижимает его к себе с такой силой, словно готов раздавить, защищая своим телом. Его чувства обострились до предела.

В следующее мгновение брови Сы Цзиньяня слегка нахмурились. Одной рукой он прижал затылок Чи Ли, пряча его голову у себя на груди.

Это был Сы Цзиньянь. Он закрыл его собой.

Чи Ли был ошеломлен, не в силах поверить в происходящее, в его душе даже мелькнуло едва заметное смятение.

<http://bllate.org/book/22114/2302040>